

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Андрюшкиной Юлии Сергеевны
«ВЛИЯНИЕ ИНОЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА ЛЕКСИЧЕСКУЮ
КОМПЕТЕНЦИЮ ИНДИВИДА В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО
БИЛИНГВИЗМА», представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертационное исследование Ю.С. Андрюшкиной «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма» выполнено в проекции наиболее актуального проблемного пространства современной гуманитарной парадигмы на пересечении дисциплинарных интересов лингвистики, психолингвистики и когнитивной лингвистики, психологии и нейрофизиологии, а также педагогики. Резонно полагая, что основной характеристикой современного специалиста является его способность ориентироваться в информационных потоках, что определяет, с одной стороны, стремление молодых людей овладевать иностранными языками, а с другой, неизменный интерес профессионалов к проблемам, связанным с повышением эффективности и, одновременно, создания комфортных условий для личности обучаемого, автор работы задается вопросом о том, насколько и каким образом явление, обозначаемое сегодня в лингвистике как иноязыковая тревожность (second/foreign language anxiety) влияет на функционирование слова в речевой деятельности на иностранном языке.

Интегративный характер выполненного исследования, определяемый принципиальной междисциплинарностью объекта психолингвистики – речевой деятельности, в том числе и на иностранном языке, не только полностью отвечает требованиям нашего времени, но позволяет выявить и изучить лингвистические и психологические механизмы, лежащие в основе усвоения иноязычной лексики и оперирования ею в процессе межкультурной коммуникации, а также наметить наиболее продуктивные пути обучения иностранному языку с учетом влияния на этот процесс фактора иноязыковой тревожности. На этом основании, исследование Ю.С. Андрюшкиной следует, вне всякого сомнения, **признать актуальным.**

В качестве **объекта** исследования избирается лексическая компетенция обучающегося (искусственного) билингва (с. 8). Предметное поле исследования ограничивается **поставленной целью**, состоящей в «теоретическом и экспериментальном выявлении специфических и универсальных закономерностей влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в ситуации учебного билингвизма с фокусированием внимания на основных субъективных стратегиях оперирования словом на Я2 через обращение к индивиду, т.е. в условиях психолингвистического эксперимента» (там же). Автором также

сформулированы девять задач, главной из которых следует признать определение основных субъективных стратегий оперирования словом на Я2, а именно стратегий ассоциирования и идентификации слова под влиянием фактора иноязыковой тревожности (с.8-9).

Следует отметить, что широкий комплекс поставленных в диссертации задач составляет **научную новизну исследования**, вносящего определенный вклад как в психолингвистическую теорию слова, так и в дальнейшее развитие теории овладения вторым языком. Научная новизна работы определяется не только исследованием степени влияния фактора иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию человека, но и детальным рассмотрением самого понятия тревожность, что позволило автору выявить специфику иноязыковой тревожности как особого психического состояния.

Все это определяет и **теоретическую значимость** проведенного исследования, абсолютно корректно сформулированного автором как вклад «в разработку психолингвистической теории учебного двуязычия и психолингвистической теории иноязычного слова» (с.13).

Очевидна и **практическая ценность** этой работы, состоящая, на наш взгляд, прежде всего в возможности использования полученных результатов для повышения эффективности методов обучения иностранным языкам и их изучения.

Методологические принципы, положенные в основу исследования, четко сформулированная цель и предельно конкретизированные задачи, решение которых должно обеспечить ее достижение, предопределили структуру работы.

На основе анализа существующих в гуманитарных науках подходов к феномену иноязыковой тревожности и исследований, касающихся специфики его влияния на речевую деятельность, а также тщательного изучения точек зрения на тревожность как определенное негативное эмоциональное состояние в психологии, Ю.С. Андрюшкина выстраивает собственную научную платформу, представляя теоретические основы для выделения особого явления, обозначаемого термином *иноязыковая тревожность*, и доказывая, что это состояние обусловлено целым рядом причин, отражает комплексный характер речемыслительной деятельности индивида в условиях учебной ситуации или искусственного билингвизма и, в силу этого, не может рассматриваться как эквивалент понятия *языковой барьер*. Рассмотрев специфику связи иноязыковой тревожности и успешности/неуспешности речевой деятельности на иностранном языке, описав ее наиболее характерные проявления и аргументировав необходимость исследования всех затруднений, возникающих в процессе изучения иностранного языка, в психолингвистической парадигме (глава 1), автор переходит далее (глава 2) к специфике формирования лексической компетенции и проблемам, связанным с моделированием и измерением объема ментального лексикона, предварительно описав существующие в науке подходы к феномену билингвизма и особенности, характерные для его субординативного типа (раздел 2.1.), понятие компетенции в целом и лексической компетенции, в

частности (раздел 2.2.), а также уделив значительное внимание ключевому вопросу, связанному с выбором методик (раздел 2.4). Последняя 3 глава диссертации посвящена описанию экспериментального исследования влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида.

Гипотеза, чётко сформулированная Ю.С. Андрюшкиной, получает в работе убедительное подтверждение.

Степень обоснованности научных положений, выносимых на защиту (всего таких положений 6), выводов и рекомендаций, сформированных в заключении, определяется выдержанностью всех параметров уровня исследования. В работе грамотно определены объект и предмет, используются адекватные объекту экспериментальные методы, что имеет первостепенное значение для подтверждения и верификации выдвинутой гипотезы.

Помимо этого, достоверность и обоснованность выводов, сделанных автором, обусловлена использованием в работе методов статистической обработки значительного по объёму массива данных (на основном этапе проанализировано 3746 реакций на 15 слов-стимулов на Я2, в ходе второго этапа, получено и проанализировано 2225 ответов), полученных в эксперименте (общее количество респондентов – 206 человек), что делает выводы автора ещё более убедительными.

Следует особо отметить не только глубину освоения фактического материала, но и форму его презентации. В диссертации широко используются таблицы, схемы, гистограммы и круговые диаграммы, что дает возможность представить результаты анализа в сжатой информационно ёмкой форме. Это свидетельствует о высокой степени генерализации излагаемого материала и, несомненно, повышает уровень его восприятия.

Совокупность научных результатов и положений, выдвигаемых автором на защиту, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в решение поставленной в работе проблемы.

Таким образом, Ю.С. Андрюшкина полностью и на должном уровне выполнила исследование, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Высоко оценивая работу, вместе с тем, не могу не сформулировать некоторые вопросы и замечания, которые появились в процессе ее чтения. Сразу отмечу, что эти замечания не носят концептуального характера и представляют по сути своей скорее вопросы на конкретизацию, комментарии к которым хотелось бы услышать от диссертанта.

1. Прежде всего хотелось бы уточнить взгляды диссертанта на некоторые теоретические вопросы, связанные с формируемыми типами билингвизма, зависящими, как подчеркивает Юлия Сергеевна, от методов преподавания иностранного языка. В выводах по главе 2 отмечается: «При овладении Я2 в рамках научения с учётом сознательного, волевого выучивания, постоянным переключением с Я2 на Я1 и акцентированием внимания на языковых средствах в ущерб реальной, материальной действительности у обучающегося (искусственного) билингва развивается двуязычие субординативного типа, при котором можно говорить о

формировании условно-коммуникативной компетенции с преобладанием знаний декларативного типа» (с. 68-69). В данном случае не вполне понятна оценка такого типа билингвизма и, что не менее важно, метода обучения, при котором данный тип билингвизма формируется. Отметим, что Л.В.Щерба полагал, что «обучение языкам имеет образовательное значение только тогда, когда оно приучает к анализу мысли посредством анализа средств выражения. А этого достигают, только изучая параллельные языки и всегда отыскивая их соответствующие элементы. Только тогда обучение языкам становится мощным орудием формирования ума, высвобождая мысль (путем сравнения языковых фактов) из оков языка и заставляя учеников замечать разнообразие средств выражения и их значения до самых тонких оттенков. Все это возможно только при применении переводческого метода» [Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 66]. Означает ли вышеприведенный вывод диссертантки, что она не разделяет мысли Л.В.Щербы, и если это так, то хотелось бы услышать доводы в защиту ее позиции.

2. Следующий вопрос также связан с теоретическими основами защищаемой автором концепции. Насколько, по мнению диссертанта, различаются стратегии, которыми пользуется билингв при идентификации и ассоциировании иноязычного и родного слова? Если судить по полученным в ассоциативном эксперименте реакциям, то точно такие же их типы, включая отказы, появляются и в экспериментах, проводимых на родном языке. В чем тогда проявляется влияние именно иноязыковой, а не личностной или ситуативно-обусловленной тревожности, которая может быть связана с целым рядом факторов?

3. Хотелось бы, чтобы автор пояснил более конкретно собственную трактовку термина иноязыковая тревожность, так как вывод о том, что «В любом случае очевидно, что иноязыковая тревожность должна рассматриваться в комплексе лингвистических, психолингвистических и психолого-педагогических подходов» (с. 72)», не дает полного представления о позиции диссертанта.

4. Следующий вопрос относится к особенностям некоторых формулировок. В работе обозначена цель и сформулированы девять задач, на которые должны отвечать выносимые на защиту положения. Однако этих положений шесть, причем среди них нет положения, являющегося результатом решения третьей поставленной задачи, хотя в тексте работы понятия *иноязыковой тревожности* и *языкового барьера* четко определены и дифференцированы.

5. Частные вопросы касаются процедуры экспериментального исследования и интерпретации его результатов:

- как можно объяснить, что негативные эмоции, связанные с усвоением и использованием Я2, испытывают студенты, чья компетенция на Я2 уже сформирована на достаточно высоком уровне?

- в тексте работы несколько раз упоминается, что «Полученные в результате сопоставления с «эталонным ответом» данные анкетирования

испытуемых подверглись статистическому анализу с использованием описательных статистик как общей выборки, так и различных подвыборок из нее в разрезе соответствующих характеристик респондентов» (с. 88, 91). Не мог бы автор уточнить, какие именно описательные статистики имеются в виду?

- чем руководствовался автор при выборе участников эксперимента? Очевидно, что мотивация студентов неязыковых и языковых факультетов существенно отличается, не мог ли этот фактор повлиять на конечные результаты?

- почему автор полагает, что «анализ отказов является не менее информативным, чем анализ представленных ассоциативных реакций: отказы позволяют сделать определённые выводы о характере предъявляемых в ходе эксперимента слов-стимулов, вызывающих сложности при ассоциировании и идентификации в группах испытуемых»? С психологической точки зрения отказ может быть обусловлен любым мотивом, а не только сложностью предъявленного стимула. Проводил ли автор какое-то дополнительное исследование с целью выявить реальные мотивы отказа?

- на чем основано утверждение диссертантки о том, что «Большое количество периферических реакций, в которых связь стимула и реакции не очевидна для исследователя, может свидетельствовать о плохом знании Я2» (с.128). В психолингвистике такие АР, обусловленные субъективным опытом испытуемого, деятельностным, отношенческим контекстом, считаются наиболее информативными, поэтому высказанная автором работы, выполненной в психолингвистической парадигме, точка зрения требует уточнения.

Подчеркну еще раз, что все вопросы и указанные замечания не носят концептуального характера и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда. Достоверность выносимых на защиту положений основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в диссертации, обеспечивается репрезентативностью корпуса исследуемого фактического материала, адекватностью методики анализа объекту исследования, подтверждается логикой рассуждений автора. Работа прошла достаточную апробацию в форме устных докладов и сообщений. Автореферат и публикации – 11 работ (5,36 п.л.), 3 из которых напечатаны в изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, полностью отражают содержание диссертации.

На основании сказанного следует заключить:

1. Диссертационное исследование Ю.С. Андрюшкиной «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма» представляет собой оригинальное и законченное (по крайней мере, относительно поставленных в ней задач) исследование, соответствует паспорту специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика и в полной мере соответствует критериям, предъявляемым к научным трудам этого уровня, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

2. Автор диссертации **Юлия Сергеевна Андрюшкина** в полной мере заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

16 апреля 2023 года

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой зарубежной филологии
Института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ
Ирина Александровна Бубнова

доктор филологических наук (специальность 10.02.19. – теория языка), профессор

E-mail: bubnovaia@mgpu.ru

Телефон: + 7 (499) 181-40-13

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Сайт организации: <https://www.mgpu.ru/> тел. +7 (499) 181-59-89

